

Книга — не всегда литература

Культура. — 2006 — 2-8 февр. — с. 5

Виктор ЕРОФЕЕВ — широко известный в России и за ее пределами писатель и эссеист, автор телевизионной программы “Апокриф”, посвященной самым актуальным вопросам литературного процесса.

— Виктор Владимирович, существует ли для вас понятие “массовая литература”?

— На Западе развлекательная литературная продукция существует довольно давно на правах своеобразной резервации, которая рассчитана на определенную публику, и никому не приходит в голову называть ее литературой. Мы же недавно вступили на этот путь, и то, что у нас называют массовой литературой, — это определенный продукт, который также никакого отношения к литературе не имеет. Да, это книга. Но не обязательно же поваренная книга — литература. То же самое касается фантастики, фэнтези, детективного романа. Просто люди, производящие подобные вещи, таким образом делают деньги, при этом кто-то из них более способный, а кто-то — менее.

— Каков главный критерий “массовой литературы”?

В.Ерофеев

— Развлекательность. Когда читаешь, чтобы получить определенное количество удовольствия: следишь за остросюжетным поворотом событий, влѳбляешься так, как не можешь влюбиться в жизни, и т.п. Все это делается, чтобы раздражить, разбудить спящие эмоции и получить

определенный эмоциональный оргазм. А литература основывается на совершенно других принципах. Она построена на отношении к слову как к самостоятельной величине, то есть писатель идет к слову, а не слово идет к нему, как это происходит в любой другой нелитературной форме письма. Например, журналистика — это не литература, также не литература и маскульт. Этот род деятельности может иметь большое число поклонников и напоминать столовую, в которую ходить дешево и можно обедаться. Но главное, чтобы директор такой столовой (популярный автор) не считал ее в мире главной. Всякие приключения, похождения и прочая ерунда, облеченные в книжную форму, существовали всегда. Некрасов тоже жаловался, что мужик несет с базара не Белинского и Ёголя, а милорда тупого. И в советские времена существовало такое явление.

— Те, кто однозначно поддерживает массовую литературу, часто с иронией отзываются о писателях, пишущих для ограниченного контингента, говорят об их подростковом инфантилизме, несостоятельности...

— Даниил Хармс никогда не был на-

родным поэтом, а сейчас он один из российских властителей дум. То же самое можно сказать о Велимире Хлебникове, однако литература развивалась под его знаменем. Джойс печатал “Улисс” очень ограниченным тиражом.

Большой тираж говорит об умелости автора, его популярности, но сам по себе не является признаком литературы. Однажды мне Александра Маринина сказала: “Я — не писатель, я — автор”. И это правильно. Но в последнее время такие авторы начали “зарываться”, потому что тиражи их продукции огромны, фильмы снимаются, популярность растет, и некоторые из них свысока стали смотреть на писателей, ориентирующихся не на массовый вкус.

— Вы популярны на Западе и в России. Совокупный тираж вашей “Русской красавицы”, пожалуй, превышает тиражи произведений Дарьи Донцовой. Что вы можете сказать об особенности отечественной читательской аудитории?

— У нас замечательная читательская аудитория. Куда бы я ни приехал — в Норильск, Ижевск, — везде заинтересованный разговор, горящие глаза. Есть и другой класс людей — те, кто сориентирован исключительно

на развлекательную литературу. Ничего плохого в этом нет. Каждый раз мы приходим в ужас, когда появляется что-то новое. Не было массовой литературы — теперь появилась. Ничего, переживем. Это не самое страшное, что есть в нашей жизни.

— То есть вы не склонны утверждать, что за последние 10 — 15 лет читательские вкусы деградировали?

— Нет. Просто раньше было гораздо меньше развлечений. Люди, которые хотели бы играть в азартные игры, вынуждены были читать. Теперь они спокойно занимаются делом, о котором мечтали. В этом смысле общество стало гораздо более органичным, чем раньше. Круг читателей действительно сузился, зато он стал более плотным — почти нет случайных людей. Мне кажется, с читателем ничего плохого не происходит. Во все времена развлекательное “искусство” привлекало непросвещенный народ. Ничего обидного в этом нет, это констатируют все умные люди, начиная с Пушкина. Ну говорят новоиспеченные “писатели” гадости о литературе — простим им их невежество.

Беседу вела
Елена ГАРЕВСКАЯ